

«Русское лето» в Великобритании

Нынешнее лето в Великобритании английская пресса по праву назвала «русским». Судите сами: концерты Московского хореографического училища, выступления оперной труппы Театра имени С. М. Кирова, спектакли ленинградского БДТ имени М. Горького в Эдинбурге...

Лондонские журналисты предположили свое название для гастролей ленинградцев — «коперное лето в столице», подчеркивая этим важность выступлений ленинградской оперной труппы для культурной жизни страны.

Театр «Ковент-Гарден» готовился принять первый спектакль кировцев: Чайковский, «Пиковая дама». Яркие афиши пестрели повсюду — на улицах, в отелях, в крупных магазинах. Знаменитого овощного рынка, некогда соседствовавшего с прославленным королевским театром, уже нет. Освободившуюся территорию покрыли куполом и используют для хранения декораций, сундуков с костюмами и бутафортов, используемых в очередном спектакле. На сцене идет мониторинг декораций. Бригада наших рабочих быстро нашла общий язык с английским техническим персоналом, и проблема «пространства» — как поместить наши декорации на площадке иных размеров — решалась легко и быстро. За кулисами, в разных помещениях театра репетируют солисты, а в просторном зале имени Нинет де Валуа (основательницы английского балета) работает главный хореограф театра А. Мурын: ему нужно подготовить английских детей-певцов, занятых в первой картине «Пиковой дамы». «Русскому дедушке» (так мальчики британцы назвали А. Мурина) пришлось записаться терпеливым: ведь ребята поют по-русски, а петь на чужом языке — дело нелегкое...

Генеральные репетиции всегда проходили при заполненном зале. Ю. Темирканов обрабатывал детали, добиваясь четкой работы всего огромного «коперного механизма». Вот он оставил оркестр поднялся на сцену и вместе с мальчишкой-англинчиком, который небольшого «эзрисовской» в Летнем саду открывает действие «Пиковой дамы», прошел весь эпизод, показав юному актеру, что должно выражать в данный момент его вснушающее лицо и какую роль играет кукла-солдатик в его руках, одетая в мундир наполеоновской армии. Зал награждал обоих исполнителей — и старшего, и младшего — горячими аплодисментами.

...Темно-малиновый зал Королевской оперы ждет первых зрителей. Английская публика, как известно, «трудолюбивая», аплодирует главным образом после окончания спектакля, а по ходу действия, согласно установившейся традиции, эмоций не выражает, словно накапавшая энергия в фыкалу. Тем более на премьере. Погас свет, и вдруг, обрушиваясь в партер откуда-то сверху, шквал аплодисментов: зрители приветствуют художественного руководителя оперы и главного дирижера театра Ю. Темирканова, появившегося в оркестре. Начался спектакль, и заблещил традиции: зал множество раз взрывался аплодисментами, благодарил за прекрасное искусство Л. Шевченко (Лиза), А. Стебляно (Герман), И. Богачеву (Графиня), Е. Горюховскую (Полина), В. Чернова (князь Елецкий). В последнем антракте я попросил одного из ведущих музыковедов Лондона профессора Артура Джейкобса поделиться своими впечатлениями о спектакле «Небывалый успех!» — воскликнул он. — «Давно не приходилось слышать таких певцов и такого оркестра!» После окончания «Пиковой дамы» — овалции, море цветов. И многочисленные поклоны артистов, со вкусом «поставленных» Ю. Темиркановым, — маленький спектакль в спектакле: вот выходит он сам, как всегда, подтянутый, эlegantный, благодарит оркестр, а затем поочередно подводит к рампе певцов.

На следующий день первые рецензии. «Образ Графини, созданный Ириной Богачевой», писала «Лондон иннинг стандард», — поражает своей правдивостью. «Актриса великолепно в сцене воспоминаний: ее французская песенка звучит как последние «прости», образное и давно ушедшему веку. А вот мнения «Таймс»: «Голос Ларисы Шевченко — подлинное славянское сопрано, трепетное и выразительное, которому подвластны все регистры».

Следующий спектакль гастролей — «Евгений Онегин». И снова успех, снова поток рецензий. Вот одна из них — автор, ведущий критик газеты «Дейли телеграф» Алаи Ълкс: «Дирижерская манера Темирканова современна, она ртвечает нашему представлению о возможности по-своему решить и интерпретировать спектакль. Лариса Шевченко создала яркий, полнокровный образ, ее Татьяна была трагической, особенно в последней исповеди в финале спектакля. Онегин пел Сергей Лейферкус, обладатель прекрасного голоса,

крепкого — такой голос, что называется, один на тысячу»

Разных людей притягивала к себе Кировская опера. Среди зрителей были и члены королевской семьи, и профессора Лондонского и Оксфордского университетов, а также студенты и служащие, сумевшие приобрести самые дешевые билеты, стоявшие тем не менее девять фунтов — цена немалая. В Лондоне на «Пиковую даму» пришла Джорджина Филлипс, праправнучка великого Пушкина («Три раза нужно повторить «пра», чтобы не ошибиться», — доверительно сообщила она мне), а в Манчестере — дочь С. И. Шалапина Марфа Федоровна Шалапина. Не раз побывали на спектаклях ленинградцев члены общества друзей: «Великобритания — СССР» вместе со своим бесценным секретарем Вивьен Нидл, возглавляющей манчестерское отделение. На одном из спектаклей побывал принц Эдвард, младший сын королевы Елизаветы II. После спектакля он с интересом расспрашивал наших актеров об их ролях, занятиях в театре, о впечатлениях от Лондона и «Ковент-Гардена». Огромный интерес к гастроллям проявили радио и телевидение: пять теле- и шестнадцать радиопередач были посвящены выступлениям и повседневной жизни ленинградцев, истории труппы и театра, культурной жизни Ленинграда. Целые газетные страницы были отданы рубрике «Ленинградцы в городе», где печатались творческие портреты ведущих мастеров труппы. Были и специальные дни фотосъемок: наши певцы в музее медам Тюссо, на Трафальгурской площади, а иногда — в костюмах и гриме — перед фасадом театра.

И снова в театре «полная паремана декораций»: готовится лондонская премьера «Бориса Годунова». Среди волюнтерствующих за успех спектакля — английский музыковед и режиссер Дэвид Ллойд-Джонс: ленинградская опера показывает «Бориса Годунова» в его музыкальной редакции. В знак глубокого уважения к советскому оперному искусству он подарил театру партитуру оперы в пяти томах, роскошно изданную Оксфордским университетом. Аплодисментами астрелили зрители декорации И. Иванова. А вот как оценил его работу газета «Файнэншл таймс»: «Художник — герой всех трех опер, показанных здесь. Его декорации к «Борису» эффектные, и исторически верны». Выস্থা позвал заслужил Николай Охотников — исполнитель партии Бориса. Ре-

цензент газеты «Пост» назвал эту работу «постоянно великой ролью талантливого певца». «Дирижерская и режиссерская работа Ю. Темирканова, — продолжает далее критик, — включает отлично продуманные и одновременно сценически эффектные решения и демонстрирует точное и естественное чувство музыкального потока, что так важно для оперного спектакля. По достоинству оценили критики Марину Мишешек И. Богачевой, Самозванца Ю. Марусина, Пимена А. Морозова, Юродивого В. Солодурникова: по словам одного из рецензентов, эти образы произвели сильное впечатление, остались в памяти зрителей как отдельные линии музыкальной саги о Древней Руси».

После шумного и словно никогда не засыпающего Лондона Манчестер и Бирмингем оказались городами тихими, более сосредоточенными. Зрительный зал, как известно, — понятие собирательное, и все же каждая аудитория обладает своей неповторимой индивидуальностью. В Манчестере и Бирмингеме публика слушала спектакли наших артистов с «затаенным дыханием».

Местная пресса тотчас отчитала завидное число «звезд» в Ленинградской опере, и, словно растерявшись, не знала, кому отдать предпочтение. «Звезды» — это «производство» шутливо, — висела одна из манчестерских газет. — Как же прекрасно ведажено это «производство» в Кировском театре, если в его труппе столько блестящих певцов! С большим успехом прошел здесь «Евгений Онегин», где пели Л. Казарювская (Татьяна), В. Чернов (Онегин), Ю. Марусин (Ленский) и Л. Дядькова (Ольга). Писали газеты о «неподрожжаемой простоте и недюжинном уме» Бориса, партию которого исполнил М. Кит, об «эlegantной, польской «чаровнице» Марине Мишешек — Е. Горюховской».

Успех шел эпо нарастающей. Одна из последних рецензий, полученная нами во время гастрелей, начиналась так: «Сопровождаемая шквалом аплодисментов, кировская опера пришла в Бирмингем и — покорила его! Поверьте, эти русские заслужили каждый децибел оваций, которые раздавались на их спектаклях и это которых, должно быть, радостно звучало в их родном Ленинграде». Да, кировское лето стало по-настоящему счастливым для артистов Кировского театра.

И. СТУПНИКОВ,
доктор искусствоведения,
ЛОНДОН.